

У девушки была черная, как смоль, коса до пояса и крошечное фарфорово-белое личико. Глаза — большие, круглые, с блестящими черными зрачками; носик — изящный и миниатюрный; губы — маленькие, по форме напоминающие лепестки цветов; подбородок — острый, но с сохранившейся детской припухлостью, придававшей ей удивительно невинный вид.

Она была воплощением чистоты и очарования.

Хотя Юй Цинь и предполагала, что внешность прежней владелицы тела будет неплохой, увидеть это воочию оказалось потрясением. Это было не просто «неплохо» — это был предел невинной красоты.

Юй Цинь коснулась своего лица: кожа оказалась нежной и гладкой, словно наполненной жизненной силой.

Не успела она предаться размышлениям, как дверь отворилась — вошла Хун И и позвала ее купаться.

После горячей ванны неприятные ощущения в теле почти исчезли. Юй Цинь, пока не желая контактировать с чужими людьми, отослала служанку и снова легла в постель. Долго глядя на туманно-зеленые полога, она чувствовала пустоту в голове.

Да и ладно, посплю еще.

Юй Цинь проспала так долго, что потеряла счет времени. В конце концов, ворочаясь с боку на бок, она поняла, что больше не уснет, и смиренно поднялась с кровати.

Едва она успела сесть за еду, как в комнату пожаловал отец прежней хозяйки.

Цин И и Хун И за дверью почтительно поздоровались, назвав его господином, и прежде чем Юй Цинь успела сообразить, что происходит, дверь распахнулась. Увидев входящего мужчину, она едва не подавилась куском еды.

Юй Цинь смущенно вскочила, и лишь когда лицо ее покраснело от натуги, ей удалось проглотить пищу.

Не успела она вымолвить и слова, как отец нажал ей на плечи, заставляя сесть, и сам опустился на стул рядом.

Придерживаясь правила меньше скажешь — меньше ошибешься, Юй Цинь побоялась говорить лишнего. Слово «папа», вертевшееся на языке, она в последний момент заменила на:

— Отец?

На красивом и утонченном лице господина Юя отразилась неподдельная забота. Расспросив Юй Цинь о самочувствии, он с некоторым смятением в глазах произнес:

— Скоро состоится отбор невест, и я решил отправить тебя во дворец...

Юй Цинь моргнула и кивнула:

— Хорошо.

В комнате воцарилась тишина. Господин Юй долго смотрел на дочь, затем похлопал ее по плечу и добавил низким голосом:

— Ты с детства была очень игривой, а этикету обучилась лишь поверхностно. Дома мы тебя не ограничивали, но во дворце всё иначе. Там во всем важны правила, нельзя терять лицо. Я уже нанял наставницу, если со здоровьем всё в порядке, завтра она придет в усадьбу обучать тебя манерам. Через три дня — отбор, постарайся как следует подготовиться.

Отлично, образ озорной, хитрой и непосредственной девушки был закреплен окончательно.

Юй Цинь снова кивнула:

— Хорошо.

Господин Юй помедлил, словно хотел сказать что-то еще, но в итоге лишь велел дочери как следует поесть и удалился.

Как только он ушел, Юй Цинь продолжила трапезу, и в комнату вошли Хун И и Цин И.

Хун И с сомнением спросила:

— Мне слышалось, или господин сказал что-то про дворец?

— Отправляет меня во дворец, — ответила Юй Цинь.

— Как же так?! — голос Хун И дрогнул от изумления.

— Отбор невест, — вставила Цин И.

— Но ведь старшая барышня еще не замужем, по логике, это должна была быть она... — выпалила Хун И, но, увидев бесстрастное лицо Юй Цинь, с недоумением замолчала. — Как же

так, почему младшая барышня? Тем более она только оправилась от болезни...

— Хун И, — оборвала ее Цин И. Хотя сама она тоже была в замешательстве, она добавила: — У господина свои причины на такие распоряжения, нам не стоит их обсуждать.

Служанки выглядели крайне обеспокоенными. Юй Цинь немного подумала и сухо утешила их:

— Все будет в порядке.

Она не знала, что на уме у господина Юя, но ее это не слишком волновало — в конце концов, какая разница, где жить после перемещения в другой мир? К тому же, если вспомнить слова Хун И, у нее есть старшая сестра, и, по идее, на отбор следовало отправить ее. Раз выбор пал на Юй Цинь, значит, изменить что-либо уже вряд ли удастся. А раз так, то и отказываться бессмысленно. К тому же у нее было странное предчувствие: примет она это или нет, результат не изменится.

Она еще размышляла о том, что ее жизнь после перемещения не оказалась ни трагичной, ни полной унижений, и, судя по всему, путь героини в романе, куда она попала, — это отнюдь не история о триумфальном возмездии. Похоже, ее ждет классическая «дворцовая борьба».

Но не слишком ли это совпадение?

В голове Юй Цинь всплыл сюжет ее собственного, только что законченного романа — любовной истории в вымышленном мире, замаскированной под дворцовые интриги.

По сравнению с мэтрами литературы она была лишь школьницей. И даже ее, с таким уровнем, умудрялись плагиатить.

— Сестрица Цин И, я вдруг поняла, что решение господина — очень мудрое, — внезапно воскликнула Хун И, и вся ее тревога исчезла, сменившись выражением внезапного озарения.

Цин И с любопытством спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— Подумайте сами: младшая барышня с детства была непоседой, не любила заниматься рукоделием, музыкой или живописью, освоила лишь основы. А старшая барышня — мастерица во всем, знает правила и этикет. Если на отборе талантов выступит младшая, она не привлечет внимания императора и ее просто отправят домой. А вот со старшей все было бы сложнее, — Хун И выглядела абсолютно уверенной. — Господин нашел идеальное решение!

Юй Цинь: «...» Это что, такая форма преданности, переходящая в откровенную подставу?

Она мысленно помолилась за прежнюю хозяйку тела, а закончив есть, оставила миску:

— Не берите в голову. Чему быть, того не миновать. У вас есть какие-нибудь книги? Принесите мне парочку.

— Хорошо, — Хун И начала убирать со стола и спросила: — Опять что-нибудь про боевые искусства?

«Опять?»

Юй Цинь помедлила секунду:

— Принесите разные жанры.

Служанки быстро и ловко убрали посуду и вышли. Юй Цинь походила по комнате: полога и занавеси из бусин разделяли ее на спальню и гостиную, а туалетный столик находился в глубине.

Она не удержалась и снова подошла к зеркалу, чтобы полюбоваться красотой прежней владелицы тела, и улыбнулась своему отражению.

Девушка в зеркале улыбнулась в ответ, и на ее щеках появились симметричные ямочки.

Юй Цинь: «...!»

Она была настолько очарована этой улыбкой, что невольно подумала: «Детка, а ты хороша».

Некоторые люди выглядят по-разному, когда улыбаются и когда нет: одни становятся менее красивыми, другие — наоборот. Очевидно, прежняя хозяйка тела принадлежала ко второй категории: большие круглые глаза, изогнутые дугой брови, нежные ямочки — она выглядела такой живой и обаятельной.

Глядя на пятнадцати-шестнадцатилетнюю девушку, Юй Цинь искренне позавидовала.

Как было бы здорово помолодеть в современном мире, но увы, она в древности.

Как бы красива ни была прежняя владелица, это не повод оставаться здесь навсегда. Нужно думать, как вернуться домой.

Хотя она жила одна, без родителей, у нее была подруга, которая была ей ближе родной сестры.

Пока она размышляла, Хун И вернулась с кипой книг. Юй Цинь поднялась, чтобы взглянуть на них.

«Очаровательная наложница и тайны молодого господина».

Юй Цинь: «...» Ты уверена, что это можно давать читать?

Она взяла следующую: «Бедный ученый и богатая наследница».

Юй Цинь: «...» Отлично, сразу к сути.

Не веря своим глазам, она открыла третью: «Прекрасная красавица влюбилась в меня».

Юй Цинь: «...» Что тут скажешь...

<http://bllate.org/book/19992/1971076>